

**Презумпции знания закона
в свете бланкетного характера диспозиций ст. 198-199² УК РФ**

Горячев Илья Николаевич

студент

Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова, Ярославль, Россия

E-mail: outlast-27031984@yandex.ru

Постулат “незнание закона не освобождает от ответственности” известен каждому. В сфере юридической ответственности он является выражением презумпции знания закона – предположения об осознании субъектом правонарушения противоправности деяния – в ее классическом непререкаемом варианте. В рамках отрасли уголовного права эта презумпция нашла свое косвенное воплощение в ст. 3, ч.1 ст. 9, ч.1 ст. 10, ст. 20-22 и ст. 25, 26 УК РФ. В частности, уголовный закон, традиционно обходя молчанием проблему юридической ошибки, не соотносит легально сформулированное содержание вины с осознанием лицом юридической природы своего поведения. Действие презумпции знания закона представляет особый интерес с точки зрения существования в УК норм, диспозиции которых, соединив юридические компоненты различной отраслевой принадлежности, приобрели отсылочный, или бланкетный, характер.

С использованием бланкетных признаков сконструированы практически все составы гл. 22 УК РФ, в том числе, составы так называемых налоговых преступлений. Стоит отметить, что степень связанности криминальных предписаний ст. 198-199² УК предписаниями налогового законодательства (в широком смысле – в том числе, и подзаконных актов) столь велика, что вызывает необходимость выделения в налоговом преступлении двух видов противоправности: запрещенности деяния уголовным законом в целом и несоответствия деяния нормам законодательства о налогах и сборах. На наш взгляд, “налоговая” противоправность соответствующих уголовно-правовых деликтов, будучи относительно независимым их атрибутом, в отведенных ей пределах лежит в основании уголовной ответственности. Дело в том, что посягатель преступает соответствующий уголовно-правовой запрет, лишь допуская отклонение в отношениях, регулируемых законодательством о налогах и сборах. Разумеется, только уголовный закон, связывая все признаки состава преступления воедино, определяет деяние как преступное. Очевидно также, что в правовой системе общества нормы налогового права выполняют самостоятельную функцию. Однако при совершении преступления, будучи частью описания состава преступления, они становятся “ограниченным” источником уголовного права. Таким образом, условия уголовной ответственности за совершение преступных деяний в сфере налогообложения содержатся, в том числе, и в установлениях налоговой отрасли права.

Вместе с тем, включаясь в уголовно-правовую орбиту, предписания налогового права сохраняют свои изначальные правовые свойства и нормативно-правовые связи. Отсюда можно сделать один важный вывод: соединенные с остальными элементами уголовно-правового запрета, предписания налоговых правовых норм распространяют соответствующий им правовой режим на условия уголовной ответственности в части, не конкурирующей с положениями УК. Исходя из этого, мы считаем, что в случае совершения налогового преступления должны применяться ст. 110 (раскрывающая интеллектуальный компонент умышленной и неосторожной форм вины в налоговом правонарушении посредством признака осознанной противоправности поведения) и пп.3 п.1 ст. 111 (который среди обстоятельств, исключающих вину в совершении налогового правонарушения, предусматривает выполнение налогоплательщиком или налоговым агентом письменных разъяснений по вопросам применения законодательства о налогах и сборах, данных финансовым органом или другим уполномоченным государственным органом или их должностными лицами в пределах их компетенции) НК РФ. В силу расширения на область криминального указанных нормативных положений, как мы

думаем, вменение налоговых преступлений должно строиться на базе установления осознания их субъектами противоправности содеянного в части несоответствия деяния нормам налогового законодательства с возложением обязанности по доказыванию такого осознания на государственное обвинение. Другими словами, при вменении налоговых преступлений понимание “налоговой” противоправности деяния лицом, его совершившим, не должно презюмироваться.

Весьма перспективным в этом плане представляется положение, сформулированное в п.8 долгожданного постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 декабря 2006 года № 64 “О практике применения судами уголовного законодательства об ответственности за налоговые преступления”, согласно которого при решении вопроса о наличии у лица умысла на совершение уклонения от уплаты налогов надлежит учитывать обстоятельства, указанные в ст. 111 НК РФ. Как сложится судебная практика – покажет время, однако мы полагаем, что указанный пункт постановления Пленума подлежит расширительной трактовке и, применительно к рассматриваемой нами проблеме, должен пониматься как установка судам на выявление осознания субъектом налогового преступления противоправности своего поведения. Так, по своему смыслу ст. 111 НК РФ не содержит исчерпывающего перечня оснований отставания невиновности в совершении налогового правонарушения. Иначе получается, что, если даже суд прямо установит отсутствие вины лица в ситуации, формально не вписывающейся в ограниченный перечень ст. 111 НК (к примеру, использование лицом ошибочных или заведомо ложных консультаций либо заключения частного аудитора), в его арсенале не найдется легальных инструментов для освобождения лица от налоговой ответственности. Разумеется, это нонсенс. С учетом того, что презумпция невиновности есть, безусловно, приоритетный правовой принцип, установления ст. 111 НК следует, как мы предлагаем, трактовать в духе своего рода “аксиом” невиновности.

Но, даже если суды общей юрисдикции пойдут по стопам практики арбитражных судов по делам о привлечении к налоговой ответственности, возлагающей бремя доказывания обстоятельств, предусмотренных ст. 111 НК РФ, на лицо, привлекаемое к ответственности, и по сути сводящей институт вины к обстоятельствам, вину исключаящим, применение при привлечении к уголовной ответственности пп.3 п.1 ст. 111 НК РФ станет важным этапом в работе судов по ст. 198-199² УК РФ. Актуально сложившаяся практика показывает, что при такой высокой нестабильности, пробельности и общей сложности для восприятия законодательного фундамента, далекой от профессионального уровня квалификации государственных служащих, официальные юридические разъяснения по вопросам применения законодательства о налогах и сборах зачастую являются ведущей причиной совершения объективно-противоправных деяний в сфере налогообложения. Например, в настоящий момент на рассмотрении Дзержинского районного суда г. Ярославля находится уголовное дело № 1-79/07, касающееся 17-и крупнейших организаций Ярославской области, которое, в свете изложенного выше, представляет интерес тем, что большинство организаций-налогоплательщиков в связи со сделками и по налоговым периодам, по которым их должностным лицам вменяется уклонение от уплаты налогов, получали официальные письменные разъяснения по вопросам налогообложения в Территориальном консультационном пункте при Управлении налоговой службы по Ярославской области.

Литература

1. Кругликов Л.Л., Зувев Ю.Г. Презумпции в уголовном праве (в сфере ответственности за экономические и иные преступления). Ярославль, 2000.
2. Пикуров Н.И. Теоретические проблемы межотраслевых связей уголовного права. Автореф. дисс. ... докт. юрид. наук. Волгоград, 1998.
3. Середа И.М. Некоторые проблемные вопросы установления вины в налоговых правонарушениях // Арбитражный и гражданский процесс, 2004. № 7.
4. Якушин В.А. Ошибка и ее уголовно-правовое значение. Казань, 1988.